

Александр Доберман

г. Ленинск-Кузнецкий

Метеоритный дождь прольёт,
Трамвай по карте по дорожной
Меня сквозь время пронесёт,
Назад вернуться невозможно.

Цена

У каждого своё предназначение.
Хороший хлеб – счастливый пекарь.
Я выбрал правильно течение,
Твоей души я тайный лекарь.

Ты, как микстуру, принимаешь
Стихов целебные настои.
Цены им нет. Ты понимаешь?
Иначе... Сердце сколько стоит?

Не жалею

Если ветер, то могучий,
Если тучи, значит, стаи.
Вот же он, счастливый случай –
Все печали снегом таят.

От любви к любви дорожка,
От меня к тебе тропинка.
Серебрятся звёзды-мошки
И созвездий паутинки.

Будет, пусть, зима суровой,
Нам морозы нравятся.
С этой белою коровой
Мы сумеем справиться.

Улыбался месяц юный.
Даже туч хмурные стаи,
Словно сказочные дюны,
На просторах неба таят.

Ну и что, что время – птица,
Годы жизни не жалеют.
Если я сумел влюбиться,
То об этом не жалею.

Махаон

Взгляд зеркальный с поволокой;
Сосчитаю все морщины
И назад, к своим истокам,
В день, когда я был мужчиной.

Чтоб поймать миг трансформаций.
Новый кокон – балахон.
Сколько красок, сколько граций –
Вот вам новый махаон!

Сосчитаю все морщинки –
Я готов для правосудия.
Я прошёл этап личинки:
Перед смертью – жизнь прелюдия.

Звёздный трамвай

Морозным утром стеклорез –
Трамвай по рельсам брякал.
Так от земли и до небес,
До звёзд несётся железяка.

Такая сказка или сон.
В руке билет зажатый.
Был пуст трясущийся вагон,
В кабине не было водителя.

Я на переднее сажусь.
Смотрю за окна – так бывает.
Я сам собою так горжусь –
До звёзд я первый на трамвае.

Прямой угол

В квадрате ровные углы,
Но я не в этом интересе.
Когда король вдруг вне игры,
Не по сценарию, как в пьесе.

Руками машет режиссёр,
Пропала главная актриса.
Кто тот таинственный актёр,
Моя прямая биссектриса?

Делю углы на сорок пять,
Чтоб без обиды: справа... слева...
Кто в первой роли? Да плевать!
Найдём другую королеву.

Важней – Чей трон, кто у руля,
Чьё имя главное в афише
И кто сыграет короля;
Прямее угол – солнце выше.

Гончар

Его к ней путь сквозь лунный свет,
Через высокую счастливую долину.
Он рук своих оставит след,
И не сочтёшь там, сколько лет
Для гончара томилась эта глина.

За кругом круг, а круг клеймён.
Гончар владел искусством созидания,
И обретала форму грязь времён,
И имя – одно из тысячи имён,
И душу с сердцем, для со-держания.

На спидометре сто, ну же!
Мотор, на тебя надёжа!
Вижу, дорога уже,
Я, как пилот, лёжа.

Герметично в салоне, тихо.
Заодно я с мотором, вместе.
Давлю на педаль я лихо,
На спидометре стало 200.

Люстру включил гаишник,
Устроил погоню напрасно.
Кто на дороге лишний?
На финише лента атласная,

А там, впереди, неизвестность.
Мы плохо учили уроки –
Чужие дороги и местность;
Наш тормоз – бетонные блоки.

В твоей ладони

Поговори со мной душой.
Закрой глаза, нас зло не тронет.
Мир, что, казалось, был большой,
Сегодня он в твоей ладони.

В твоей ладони вечный миг
И жизнь, что кажется нетленной.
Закрыв глаза, увидишь лик,
Песчинку в образе вселенной.

Поговори со мной душой,
Любовь нас больше не затронет,
А значит, мир наш небольшой.
Что видишь ты в своей ладони?

Гимнастёрка

Я сижу в своей каптёрке,
Мне бы жить да не тужить.
Жизнь в потёртой гимнастёрке...
Мне бы взять на всё забить.

Жизнь лукава и превратна,
Посмотри со всех сторон;
Невозможен путь обратно,
Сзади скопище ворон.

С острым клювом, чернокрылы,
Поклевали всё зерно.
Так тоской меня накрыло,
Стало всё мне всё равно.

Вот сижу в своей каптёрке.
Я за всё с лихвой плачу.
Жизнь в потёртой гимнастёрке
Стала мне не по плечу.